

все еще есть 50 000 таэлей огромного долга. Я не знаю, когда и сколько времени мне понадобится, чтобы отдать эти деньги.

Юйшэн внезапно подошла и обняла его:

- Старший брат, раньше ты не был счастлив, когда смеялся и несчастен, когда ругал кого-нибудь.

Но теперь он научился улыбаться, когда ему было плохо.

Она предпочла бы, чтобы он был бессердечным, как Фен Цинбай.

Лю Чжицю замер и погладил по голове маленькую девочку, которую держал за руку.

- Второй брат тоже уже стал взрослым, поэтому я и веду себя подобным образом.

Как люди могут не повзрослеть в такой ситуации?

Независимо от возраста, пока он живой, он будет продолжать взрослеть и набираться опыта.

Люди растут не только физически, но и умственно и психологически.

Что касается Ли Цзюнь, то она желала ей всего наилучшего.

В полдень того же дня Лю Чжицю поехал обратно в деревню Синхуа и отказался от сопровождения Фэн Цинбая.

Во всяком случае, ему уже двадцать три года и он не трехлетний малыш.

Они разговаривали и смеялись.

Наблюдая, как отъезжает карета Лю Чжицю, Юйшэн повернулась назад и выгнулась дугой в объятиях Фэн Цинбая:

- Он изменился за последнее время.

Фэн Цинбай счел слова Юйшен забавными, видимо, она сказала это для утешения.

- Шеншен, Лю Чжицю стал взрослым. А ты что, все еще считаешь его невыносимым и сложным, как ребенок?

- Это же мой брат. Он несчастен и я, естественно, чувствую себя неловко, как будто я не в своей тарелке.

- С таким же успехом ты могла бы пожалеть меня. Твой брат уже украл у меня тысячи таэлей.

- ...

- Если он останется подольше, я буду, как мягкий рис.

- О!

Лю Чжицю, который отправился домой, с улыбкой подумал: «Смотрите, Фэн Цинбай пытается меня отругать»!

Он ухмыльнулся, почувствовав в руках стопку серебряных банкнот.

Фэн Цинбай, действительно, отдал ему кучу денег...

За исключением новостей о том, что его интересует, все остальное он выдумал и за это получил от Фен Цинбая деньги.

Он раскусил его!

В тот день Фэн Цинбай и Юйшэн также покинули свой дом и отправились обратно в Пекин.

Что касается того, что произошло в Сюйчжоу, они не стали поднимать никакого шума в столице и решили не рассказывать об этом бабушке и дедушке и своим родителям.

Все уже кончено, поэтому их не нужно беспокоить.

Через несколько дней после прибытия в столицу она отправилась по своим делам и столкнулась лицом к лицу с Сюэ Цинлянь.

- Юйшен, ты совсем забыла обо мне, а я в отличие от тебя, все время вспоминал тебя!

Юйшэн тоже стали мучать угрызения совести и она сразу же сказала об этом, когда Сюэ Цинлянь попытался попросить у нее зелье.

Если она его не даст, Сюэ Цинлянь сядет на корточки у ее кровати и будет смотреть на нее посреди ночи.

- Ну, в чем дело? Пытался разгадать ее намерения Сюэ Цинлянь, а потом ему пришлось иметь дело со старейшинами семьи.

- Все в порядке, Ли Цзюнь пришла в себя. Кратко рассказала всем в семье о делах Ли Цзюнь, Юйшэн ничего не сказала о покушении на убийство.

- Значит, вы вернулись в Пекин, а Чжицю и Ли Цзюнь вернулись в деревню Синхуа?

Юйшэн сделала паузу и сказала:

- Второй брат вернулся, Ли Цзюнь... ушла.

- Что значит ушла? Мадам Лю широко раскрыла глаза.

- Ее состояние немного улучшилось, после чего она ушла, даже не попрощавшись ни с кем. Мы с братом узнали об этом только на следующий день, - сказала Юйшэн.

Госпожа Лю и другие посмотрели друг на друга со смешанными чувствами. Она была мертва и пришла в себя, но с ее организмом не все в порядке, верно? Она разорвала отношения с семьей Ли и она, определенно, больше не вернется туда. Она ушла, не попрощавшись, куда может отправиться больной человек?

Если ее болезнь полностью пройдет, тогда еще ничего страшного. Но ситуация Ли Цзюнь совершенно иная.

Когда-то она, действительно, была фактически мертва.

Второй внук мог что-то такое сделать, после его она ушла...

Девушке, должно быть, стало грустно или обидно, поэтому она тихо ушла!

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1911644>